

В объединенный диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.090.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

*432970, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, д. 42*

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Попова Дениса Павловича

по теме **«Реализация функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве»**, представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

В числе главных задач и важнейших направлений судебной реформы в Российской Федерации, провозглашенных в Концепции судебной реформы в РСФСР» 1991 г., были закреплены защита и неуклонное соблюдение основных конституционных прав и свобод человека в судопроизводстве, организация построения судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности обвиняемого. Революционному внедрению принципа состязательности в досудебное производство по уголовному делу составители данной концепции уделяли особое внимание, что нашло отражение в следующих тезисах: «В связи с планами создания Следственного комитета следует обратить особое внимание на то, что организационно такая структура должна соответствовать принципу состязательности предварительного расследования», «Следственный комитет и прокуратура – два подразделения структуры обвинительной власти, которая как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного процесса представляет свои действия и решения на рассмотрение суда», «Возможны два пути формирования состязательного расследования: через создание Следственного комитета как службы обвинительной власти при обеспечении активности защиты в расследовании

и судебном разрешении спорных или касающихся ограничения прав личности вопросов, ...», «в числе ключевых решений судебной реформы наряду с введением суда присяжных предлагаются ... всемерное развитие принципа состязательности на досудебных стадиях процесса ...».

Как показало время, введение суда присяжных в России, создание Следственного комитета России и включение российского следствия (наряду с прокуратурой) в единую структуру обвинительной власти повлекли не только усиление этой власти, но и процессуальные конфликты в среде ее (власти) участников, возможность которых заложил сам законодатель. В научно-практической среде на этот счет единогласно отмечается, что воплощенная законодателем (федеральные законы: от 05.06.2007 № 87-ФЗ, 02.12.2008 № 226-ФЗ, 28.12.2010 № 404-ФЗ, 28.12.2013 № 432-ФЗ и 12.11.2018 № 411-ФЗ) концепция технического копирования полномочий прокурора и передача их руководителю следственного органа, повлекли кардинальное изменение сущности взаимоотношений между прокурором и руководителем следственного органа, прокурором и следователем, руководителем следственного органа и следователем. Данные отношения на протяжении продолжительного времени характеризуются состоянием, получившим название «внутренней состязательности» среди участников уголовного процесса, выполняющих функцию обвинения. При этом, несмотря на желание авторов названной выше концепции и желание разработчиков ныне действующего УПК РФ, досудебное уголовное производство состязательным не стало, уровень защиты конституционных прав граждан, так же как и процессуальные возможности участников уголовного судопроизводства по защите этих конституционных прав, явно не повысились.

В правовом государстве, провозгласившем конституционные права и свободы человека высшей ценностью, признание, соблюдение и гарантию защиты которых приняло на государство, вопрос о внедрении новых правовых механизмов обеспечения прав и свобод личности в досудебном производстве по уголовному делу в настоящее время представляет повышенный интерес.

Соискатель обоснованно констатирует, что теория и практика уголовно-процессуальных функций все еще нуждается в дальнейшем совершенствовании с точки зрения приведения существующей на сегодняшний день системы законодательно закрепленных функций в соответствие с потребностями российского общества, которые требуют

обеспечения чувства защищенности граждан от возможного произвола со стороны обвинительной власти.

Изложенные выше проблемные вопросы подчеркивают актуальность и своевременность диссертационного исследования о теме реализации функции предварительного расследования как своеобразного гаранта обеспечения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве.

Сформулированные соискателем объект, предмет, цели, задачи и методология исследования полностью соответствуют научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) и избранной теме диссертационного исследования, что позволило ее раскрыть в достаточной степени полно и содержательно.

Можно констатировать, что в результате проведенного соискателем исследования сформулирована оригинальная, отвечающая требованиям научной новизны модель реализации функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве, которая в концентрированном виде представлена в положениях, выносимых на защиту. Выводы диссертационного исследования сделаны на основе тщательного анализа норм действующего законодательства: Конституции Российской Федерации, федеральных законов, подзаконных ведомственных нормативных правовых актов.

Теоретическая основа исследования состоит из общетеоретических исследований ученых в области уголовно-процессуального права.

Эмпирическая основа исследования состоит из обширно представленных материалов следственной, прокурорской и судебной практики. Соискателем проанкетированы следователи, руководители следственных органов, дознаватели и начальники отделов дознания, проходящие службу в подразделениях системы Следственного комитета России и МВД России в различных регионах Российской Федерации.

Основные положения исследования и содержащиеся в нем выводы обсуждались на кафедре уголовного процесса Ульяновского государственного университета.

По теме исследования соискателем опубликовано 12 научных статей и тезисов выступлений на конференциях, в том числе 6 статей – в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты диссертационного были внедрены в учебный процесс Ульяновского государственного университета, Челябинского государственного университета; практическую деятельность третьего отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета России по Челябинской области; отдела по расследованию бандитизма и деятельности организованных преступных сообществ следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по Челябинской области; докладывались и обсуждались в ходе проведения научно-представительских мероприятий.

Проведенное соискателем исследование является научным монографическим исследованием, ориентированным на развитие новых теоретических положений об уголовно-процессуальной функции предварительного расследования. В процессе исследования соискатель аргументировано доказывает, что функция предварительного расследования является самостоятельным, не входящим в структуру иных функций, направлением процессуальной деятельности в досудебном производстве по уголовному делу. В ходе исследования предлагается система принципов, обеспечивающих реализацию функции предварительного расследования, раскрываются три формы реализации данной функции, средство и способы реализации функции.

Изучение диссертационного исследования и автореферата позволяет прийти к убеждению, что диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные в работе решения аргументированы и оценены, прошли необходимую апробацию. Поставленная цель диссертационного исследования достигнута, заявленные на исследовании задачи разрешены.

Научная новизна проведенного исследования находит выражение в положениях, выносимых на защиту, которые являются оригинальными, содержательными и аргументированными.

Последовательно характеризуя работу соискателя, следует отметить, что структура исследования всецело подчинена достижению поставленной цели. Так, первая глава «Функция предварительного расследования в уголовном судопроизводстве: понятие, содержание и принципы реализации» посвящена исследованию теоретико-прикладных аспектов,

индивидуализирующих данную функцию в системе иных судопроизводственных функций.

В первом параграфе «Понятие и задачи функции предварительного расследования» соискатель уделяет значительное внимание теоретической, нормативной и практической основам, определяющим сущностные характеристики функции предварительного расследования. На основе выявленных признаков формулируется понятие и задачи, стоящие перед лицом, выполняющим данную функцию.

Наиболее интересными с точки зрения научной новизны, представляются:

1. В положениях 1 и 3 соискателя о том, что законодательно предусмотренная система процессуальных функций (обвинения, защиты и разрешение дела), показала свою неспособность в удовлетворении потребностей общества (с. 11 – 12), ввиду несоответствия полномочий, которыми наделены участники стороны обвинения и защиты. Автор аргументированно отмечает, что деятельность должностных лиц, направленная на достижение назначения уголовного судопроизводства, не может и не должна сводиться лишь к обвинению, а должна осуществляться всесторонне, полно и объективно в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. Такое направление деятельности может быть обеспечено только в рамках реализации функции предварительного расследования (с. 13).

2. Следует положительно оценить обоснование и аргументацию соискателем наличия и самостоятельности функции предварительного расследования, исходя из характеристики современного состояния уголовного судопроизводства как функционально дифференцированного (с. 52 – 54).

Второй параграф «Содержание функции предварительного расследования» посвящен исследованию внутренней структуры функции предварительного расследования. Следует позитивно оценить, следующие положения по результатам исследования в данном параграфе:

1. Так, убедительным выглядит вывод соискателя, выдвинутый на основе анализа и обобщения существующих в научной теории взглядов, относительно того, что функция лица, расследующего уголовное дело, является целой и неделимой на отдельные части (функции, подфункции), осуществляется на основе трех форм: расследования фактических обстоятельств, обвинительной деятельности и разрешения дела (с. 78 – 83).

2. Выявление и обоснование авторского подхода о единстве и логической взаимосвязи элементов структурно образующих содержание функции предварительного расследования. В частности о том, что каждая из форм функции предварительного расследования реализуется посредством следственной деятельности, которая, в свою очередь, осуществляется с помощью предложенных соискателем способов (с. 85 – 91).

В третьем параграфе «Принципы реализации функции предварительного расследования» исследуется система принципов, обеспечивающих реализацию процессуальной функции предварительного расследования. Заслуживает внимания вывод соискателя, о том, что деятельность лица, по реализации функции предварительного расследования сопряжена с соблюдением принципов, которые закреплены не только в УПК РФ, но и системе принципов конституционного права, уголовного и административного права, подзаконных нормативных актов ведомств, к компетенции которых относится правовое обеспечение вопросов расследования образующих межотраслевой комплекс руководящих положений, подлежащих соблюдению при производстве расследования. Исходя из этих положений, вполне обоснованным выглядит предложение соискателя о возможности и необходимости принятия единого, отвечающего всем принципам права нормативного акта, закрепляющего принципы деятельности по расследованию уголовных дел (с. 125-126).

Вторая глава диссертационного исследования «Формы реализации функции предварительного расследования» посвящена исследованию теоретико-прикладных проблем отдельных форм реализации функции предварительного расследования.

В первом параграфе второй главы «Реализация функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств» соискатель анализирует понятийный аппарат, способы осуществления процессуальной деятельности и существенные признаки характеризующие данную форму. По результатам исследования заслуживают внимания следующие выводы, к которым пришел соискатель:

1. Полемизируя с существующими в научной теории взглядами, относительно наименования деятельности по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, такими терминами, как «доказывание», «исследование» и «расследование», на основе установленных способов следственной деятельности (и иной деятельностной активности лица, осуществляющего расследование), соискатель убедительно аргументирует,

что данную форму деятельности, правильнее называть «*расследованием фактических обстоятельств уголовного дела*» (с. 157).

2. Следует поддержать позицию соискателя о том, что решение задач, стоящих перед лицом, осуществляющим досудебное производство, как до, так и после возбуждения уголовного дела, достигается не хаотично, а с помощью определенных способов следственной деятельности. Заслуживают внимание, с точки зрения научной обоснованности, вывод соискателя о существенных характеристиках реализации функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств (с. 158 – 159).

Во втором параграфе второй главы «Обвинительная деятельность как форма реализации функции предварительного расследования» соискатель анализирует понятийный аппарат, начало и способы осуществления процессуальной деятельности и существенные признаки характеризующие данную форму реализации функции предварительного расследования.

1. Нельзя не согласиться с мнением соискателя о том, что обвинительная деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование носит исключительно персонифицированный характер. До появления в уголовном деле подозреваемого происходит расследование события преступления, а не уголовное преследование (с. 176).

2. Обоснованным является собственный подход соискателя к выявлению и характеристике критериев, позволяющих определить начальный момент возникновения уголовного преследования (с. 194).

В третьем параграфе второй главы «Разрешение уголовного дела как форма реализации функции предварительного расследования» анализируются научные позиции относительно понятия «разрешение уголовного дела», формулируется собственный подход соискателя к характеристике данного понятия и проводится разграничение деятельности по разрешению дела в ходе досудебного производства и деятельности как предусмотренной законом функцией суда в ходе судебного разбирательства.

1. Следует поддержать вывод о том, что уголовное дело может быть разрешено в ходе досудебного производства. Автором приводятся заслуживающие внимания критерии разграничения процессуальной деятельности по разрешению уголовного дела лицом, осуществляющим функцию предварительного расследования, как формы реализации данной функции и основного направления деятельности суда в стадии судебного разбирательства (с. 214 – 216).

Теоретическая значимость заключается в том, что соискателем в проведенном исследовании предлагается научно обоснованное решение некоторых дискуссионных вопросов, связанных с приведением в соответствие процессуальной деятельности лица, осуществляющего расследование уголовного дела с назначением уголовного судопроизводства.

Практическая значимость подтверждается возможностью использования результатов исследования для целей совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения дознавателями, следователями, прокурорами и судами, издания ведомственных нормативных правовых актов, проведения дальнейших научных исследований по проблемам процессуальной деятельности лица, расследующего уголовное дело, и в учебном процессе.

Наряду с несомненными достоинствами диссертационного исследования Д.П. Попова следует отметить некоторые спорные утверждения и выводы:

1. В положении № 10 (с. 15 – 16), выносимом на защиту, автор называет «уголовное преследование» категорией уголовного процесса, которая выражает правовую суть процессуальной деятельности, осуществляемой с целью изобличения и предания суду лица в совершении преступления. При этом, как указывает диссертант, оно (уголовное преследование) с точки зрения деятельностного содержания складывается из реализации функции обвинения и обвинительной деятельности. Из приведенных положений следует вывод, что обвинительная деятельность есть элемент уголовного преследования. Однако при формулировании определения понятия в выводе № 2 ко второму параграфу главы второй, диссертант отмечает, что «обвинительная деятельность – процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства, реализующих функцию предварительного расследования», направленная на получение сведений, опровергающих презумпцию невиновности конкретного лица, придание ему статуса подозреваемого или обвиняемого и его изобличение в совершении преступления (с. 193). В таком случае закономерно возникает вопрос: является ли функция предварительного расследования единственным направлением деятельности лица, расследующего дело, или наряду с названной функцией это лицо осуществляет и уголовное преследование? Возможно диссертант хотел сказать, что обвинительная деятельность является и формой реализации функции предварительного расследования и элементом уголовного преследования.

2. В положении № 10 (с. 16) выносимом на защиту, диссертант приходит к выводу, что наряду с основными способами следственной деятельности, обеспечивающими реализацию функции предварительного расследования, имеется также факультативный – «обеспечительный» способ обвинительной деятельности. При этом, аналогичный способ (принудительно-обеспечительный) назван в числе возможных при осуществлении следственной деятельности в ходе реализации функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств дела (с. 15). В этой связи хотелось бы получить от соискателя пояснения, какова принципиальная разница в применении названных способов следственной деятельности при реализации двух разных форм функции предварительного расследования.

3. Анализ положений, выносимых на защиту, а также ряда выводов к первому, второму и третьему параграфам первой главы, свидетельствует, что по мнению автора законодательное признание и закрепление функции предварительного расследования необходимы в большей степени для улучшения положения участников, реализующих функцию защиты. Такие по нашему мнению не достаточно обоснованные рассуждения следуют из совокупности следующих тезисов, отраженных в положениях на защиту: «поглощение обвинением познавательной деятельности неминуемо приводит к односторонности последней» (с. 11), «монополизация государственно-принудительных возможностей стороной обвинения в отсутствие «арбитра» приводит к субъективно-обвинительному уклону и не позволяет обеспечить объективное разрешение уголовного дела» (с. 11), «имеющиеся правовые средства стороны защиты не являются и не могут являться достаточными в состязании с властью ни для защиты прав и свобод человека, ни для познания объективно существовавших фактов» (с. 11), «нормативное закрепление обвинения как сути всей «правоохранительной» деятельности на досудебном производстве ведет к ее неминуемому противопоставлению правам и свободам человека и их игнорированию» (с. 11-12), «Досудебная деятельность уполномоченных органов и их должностных лиц, осуществляемая в соответствии с назначением уголовного судопроизводства, должна быть направлена, в том числе и вопреки обвинению, на обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, и не может быть ограничена обвинением» (с. 13) и др. Полагаю, что автор диссертационного исследования на защите приведет достаточно

убедительные аргументы в пользу своего мнения на указанные спорные моменты.

Изложенные замечания носят дискуссионный характер не затрагивают авторской концепции и не снижают научной ценности диссертационного исследования и его практической значимости, не влияют на общую положительную оценку представленной работы.

На основании анализа текста диссертации, автореферата, а также опубликованных соискателем работ можно сделать вывод, что диссертационное исследование Попова Дениса Павловича на тему «Реализация функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве», является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, полностью отвечает требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции) и научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Автор диссертации Попов Денис Павлович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника (по научной работе)
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

А.Ю. Терехов
06.09.2024г.

Терехов Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцент
Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Занимаемая должность: заместитель начальника (по научной работе)
Адрес места работы: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2
Тел.: +7 (347) 254-82-62
E-mail: ufali@mvd.ru

